

ГИСТОРИЯ О ЦАРЕ ПЕТРЕ АЛЕКСЕЕВИЧЕ 1682—1694 гг.

Сочинение князя Б. И. Куракина

Князь Борис Иванович Куракин (1676—1727 гг.) принадлежал к высшим слоям русской аристократии петровского времени, был даже родственником Петра—оба они были женаты на сестрах Лопухиных. Ранние годы его прошли в Преображенском—подмосковном дворце, в котором жила вдовая царица Наталия Кирилловна с сыном Петром. В числе других юношей, как родовитых, так и неродовитых, Куракин прошел всю петровскую «потешную» школу военных игр и светских забав. В 1696 году он вместе с другими волонтерами отправился на учение за границу. Судьба привела его в Венецию, с которой у Бориса Ивановича были впоследствии связаны самые теплые, интимные воспоминания. По возвращении в Россию он вновь оказался в гуще событий. Гвардейский офицер, он проходит весь путь русской армии от «злосчастной» Нарвы 1700 года до победоносной Полтавы 1709 года. Своей военной карьерой он мог по праву гордиться, и на кровавом поле Полтавы он был у всех на виду как командир Семеновского полка.

И вдруг снова резкий поворот в жизни Куракина—царь посылает его за границу, представлять там интересы России. Очень быстро Куракин становится профессиональным дипломатом, работает в Гамбурге, Гааге, Амстердаме, Париже. Это было особое время в истории русской дипломатии, когда, по существу, впервые создавалась дипломатическая служба, когда роль посланника в формировании внешней политики стала весьма значительной. По пальцам можно пересчитать русских выдающихся дипломатов той эпохи, сумевших усвоить принципы политической доктрины Петра и умело проводивших их в жизнь: Григорий Федорович и Василий Лукич Долгорукие, братья Бестужевы-Рюмины, А. И. Остерман, Я. В. Брюс да еще несколько человек. Имя князя Куракина—в их ряду. Петр—истинный руководитель

внешней политики России — был доволен посланником Куракиным, прислушивался к его мнению, давал ему сложные задания, высоко ценя его дипломатические дарования.

Но важно при этом заметить, что между ними не было особой близости, доверительности. Возможно, причина — в несходстве характеров этих столь разных людей: инициативного, пышущего энергией, решительностью волевого Петра и болезненного, склонного к созерцательности, неспешности Куракина. Кстати, в окружении Петра было немало деятелей тогдашней перестройки, активно и плодотворно трудившихся в различных сферах, но как бы стоявших в стороне от тесного кружка «ближних людей» царя-реформатора. Они честно и самоотверженно исполняли свой долг перед Россией, самодержцем, но самого царя не любили, втайне осуждали его поведение, не принимали многие его реформы, которые ломали столь дорогой им, освященный традицией уклад жизни. Таким был граф Б. П. Шереметев, такими были князь Д. М. Голицын, князь В. В. Долгорукий и другие петровские вельможи. К их числу я отношу и князя Куракина. Он несомненно понимал значение всего сделанного Петром для могущества России, но, как и другие аристократы, не принимал методов Петра, его окружения, состоящего из людей «темного» происхождения, поднявшихся к подножью трона, по мнению аристократов, пронырливостью, угодничеством. Все эти меншиковы, ягужинские, головкины оттеснили на второй план потомков знатных родов, хранителей истинных ценностей старины. И Петр платил им той же монетой — он всегда держал на должной дистанции пресловутых обладателей «длинных бород» и их обритых деток, особенно не доверяясь им, что, впрочем, не мешало царю привлекать их к ответственной службе, награждать и ценить.

К концу своей жизни Б. Куракин сел писать свою «Гисторию». Он — в традициях того времени — задумал создать историю России с древнейших времен до конца петровского царствования, но успел написать лишь начало части, посвященной Петру. В настоящем издании текст «Гистории» воспроизводится целиком. Это представляется целесообразным, ибо все сочинение Куракина интересно для читателя. Оно является историческим документом, в целом адекватно отражающим канву событий начала царствования Петра, и несет на себе впечатления близкого, страстного наблюдателя и участника описываемых событий.

По своему складу ума, по темпераменту, интересам и привязанностям Б. И. Куракин относится к просвещенным консерваторам. Он во многом похож на князя М. М. Щербатова — деятеля эпохи Екатерины II, автора выразительного сочинения «О повреждении нравов в России», в котором тот стремился

показать, что разгул фаворитизма при дворе, пороки российских властителей, царство роскоши — следствие неограниченности власти самодержца, пренебрегающего «святой простотой» старины, игнорирующего аристократию — подлинного и единственного носителя традиций русского общества. Я думаю, что Куракин подписался бы под всеми сентенциями екатерининского вельможи и нашел бы с ним общий язык. Собственно, «Гистория» Куракина посвящена именно «падению нравов» при дворе Петра. Он явно противопоставляет «старое доброе» допетровское время с его стабильностью бурному и безнравственному времени Петра. Не случайно в плане своего сочинения он так аннотирует раздел, посвященный петровскому периоду: «Часть четвертая — о всех придворных интригах, происходящих во время царствования Петра Великого». И в описании этих интриг, и в нелицеприятной характеристике виднейших деятелей петровского царствования он достиг как раз наибольших успехов. Впоследствии его острые, злые определения того или иного из петровских сподвижников разошлись по исследовательским работам — так они выразительны и точны.

В «Гистории о царе Петре Алексеевиче» собственно мало самого Петра, но все же это сочинение о нем. Куракин точными, беспощадными мазками наносит на историческое полотно образы людей, плотно обступивших царя. Эти портреты так выразительно-тенденциозны, что белый контур центральной фигуры виден отчетливо, и у нас не остается сомнений насчет цвета красок, которые припас Куракин для своего главного героя. Может быть поэтому, автор, писавший «Гисторию» в беспокойное время Екатерины I, так и не решился закончить свое полотно — сочинение получалось криминальным.

Каждый, кто возьмется читать «Гисторию», не раз улыбнется стилю автора, широко использовавшего в довольно архаичном тексте множество иностранных слов. Некоторые исследователи осуждали Куракина за «засорение» русского языка, хотя и не вскрывали причин своеобразного стиля и языка его сочинения. С одной стороны, Куракин явно делает это умышленно, как бы подчеркивая свой так им понимаемый аристократизм. С другой стороны, он, долго живший за границей и плотно вошедший в культуру иного мира с его понятиями и стереотипами, не может найти им адекватного выражения на русском языке. Наконец, в сочинении Куракина, в языке его, отчетливо видна переломная эпоха, смена стилей, типов культуры. Именно этим и интересна «Гистория».

В настоящем издании текст воспроизводится по сб.: «Архив князя Ф. А. Куракина». Кн. 1. СПб., 1890. С. 39 — 78.

В помощи Вышнего и в надеянии его святой милости продолжение веку моего и во исцеление от моей болезни, начинаю сей увраж,* давно от меня намеренный, в пользу моего Отечества, Всероссийской империи и в угодность публичную, прося Вышнего, дабы благословил мне, по моему желанию, ко окончанию привести.

Понеже Российская империя от давнего времени славу свою имеет, как чрез дела военные, так и чрез распространение великое своих земель, славу же свою издревле так имела, что народ славянороссийский оттого свое имя восприял и назван славяно-российский народ,¹ то есть от славных своих дел военных.

Но доньше еще справедливого описания гистории о сей империи не явилось, того ради понужден сей увраж учинить — гисторию о сей империи, собрав из многих рукописанных ведомостей так пространно, сколько мог быть в состоянии собрать, присовокупля при том о всех делах политических всего царствования Петра Великого, императора Всероссийского, также и о всей войне противу Швеции, начатой 1700 году, также и о всех негоциациях с другими потенциями,² а особливо которые происходили чрез меня во всю мою бытность в посольствах при чужестранных дворах, начав с 1707 году, первой моей комиссии при дворе римском и по се число последующих, как при республике Венецкой, при дворе цесарском,³ с вольном, городом Гамбурхом, при дворе курфирста ганноверского, при дворе англинском при Статах Генеральных Седми Провинции,⁴ при дворе прусском и дацском, при дворе французском.

И разделяю сей мой увраж на части для лутчего вразумления читателю. Первая часть — гистория славянороссийской империи, древняя от начала и по царство Михаила Федоровича, первого сей царствующей фамилии Романовых.

Вторая — гистория с царства царя Михаила Федоровича и по се число.

Третья часть — особливо о войне с Швецией.

Четвертая часть — о всех придворных интригах, происходящих во время царствования Петра Великого, понеже я тому сам свидетелем был и от младенчества лет моих воспитан был при дворе и всегда неотступно при нем был во всю войну и даже в самую баталию Полтавскую по 1709 год.

А потом отлучился от двора отправлением моим ко двору ганноверскому и в Англию. И с того числа по се время отлучился двора и, при помощи Вышнего, продолжал мое время в полити-

* От франц. ouvrage — сочинение, труд.

ческих делех. Однако ж, хотя и отлучен был, но сколько мог сведом быть, во отбытность мою, о интригах, при дворе происходящих, по самую смерть Петра Великого и по нем, по се число, не оставлю ж объявить.

Четвертая часть — о всех негоциациях, происходящих чрез меня при всех дворах моей комиссии.

Сей мой увраж начал с помощью Вышнего в слабом моем здоровье, уповая на его святую милость благополучно ко окончанию в добром здравии привести. При сем же не хочу оставить и не дать знать читателю, чтоб понимал так, будто сия гистория и все описание есть полное о сей империи, понеже все, что мог собрать, и к моему ведению есть, то объявил, и за верное имеет принять. Но полную гисторию ожидать надобно чрез других, кто в том впредь труд свой также имеет приложить.

Но прошу моего читателя в настоящее время сим удовольствоваться, а на предбудущее от других к своему удовольству ожидать. 7190 году, от рождества 1682 года, его величество государь царь Федор Алексеевич преселился в вечное блаженство марта месяца...⁵ числа в ночи. И был отягчен болезнями с младенчества своего и особливо скорбутика и слабости в ногах, от которой скончался. Всего лет жития было 20 лет 11 месяц, всего царствования 6 лет 3 месяца.

И по обычаю, когда смерть случается коронованной главе или крове их, ударено было в соборной большой колокол трижды для знаку народного.

И тогда ж и наутрие, патриарх Иаким и вся Палаты собрались и все чины знатные и персоны ко двору. И когда патриарх объявил всем о смерти и предложил о избрании на царство из двух братьев царевича Ивана и Петра Алексеевичев, и стало быть несогласие как в боярех, так и площадных: одни — одного, а другие — другого. Однако ж, большая часть, как из бояр и из знатных и других площадных, так же и патриарх, явились склонны избрать меньшего царевича Петра Алексеевича. И по многим несогласии, того ж дня избрали царем царевича Петра Алексеевича. И в Крестовой,⁶ и у Спаса начали крест целовати, также и в Соборе и на площади шляхетству и народу, а на Красном крыльце гвардии стоящей того дня.

И того ж времени, на Лобном месте в народ об избрании прокламация учинена, и указы посланы были по всем приказам стрелецким и слободам, дабы крест целовали, и по всем приходским церквам памяти были разосланы об молении и упоминании церковных прошений. Также по всем провинциям и городам указы были посланы о прокламации новоизбранного государя и целовании креста.

Особливости надлежит объявить, кто партию держал царевича Иоанна Алексеевича и также другую.

И первого партия была весьма слаба, токмо что Милославские Иван Михайлович с родом и некоторые по свойству к ним. А из площадных также некоторые малые. Но партии царевича Петра Алексеевича, первый князь Борис Алексеевич Голицын, который был кравчим у умершего царя Федора Алексеевича, и оный с патриархом Иоакимом вывел в Крестовую царевича Петра Алексеевича к боярам и проклемовали* и крест стали целовать. Также боярин князь Юрий Алексеевич Долгорукий с сыном, князем Михаилом Юрьевичем и весь их род линии Федоровичев Долгоруких, также князь Григорий Григорьевич Ромодановский и другие многие из знатных и площадных.

И того ж дня послан курьер с указом на Пустоозеро к Артамону Сергеевичу Матвееву и оттуль из ссылки взят.

Но когда указы по слободам стрелецким явились о том избрании и целовании креста, тогда во многих приказах началось быть замешение, и многие полки креста не похотели целовать, объявля, что надлежит быть на царстве большему брату.

И так продолжалось несколько недель. А между тем временем царевна Софья Алексеевна, отца и матери одной с царевичем Иоанном Алексеевичем, а с царевичем Петром Алексеевичем разных матерей, которая партия была брата своего царевича Иоанна Алексеевича, желая его на царство посадить и правление государства в руки свои взять, всячески трудилась в полках стрелецких возмущение учинить. И все те происходили интриги чрез боярина Ивана Милославского и двух его держальников Ивана Цыклера и Петра Андреева сына Толстова, которые по приказам стрелецким скакали и к бунту склоняли.

Царевна Софья Алексеевна, как была принцесса ума великого, тотчас взяла правление, а из бояр князь Яков Никитич Одоевский, который все похороны токмо отправлял. Хотя многие бояре, как отец его, князь Никита Иванович Одоевский и другие, но оные все первые бояре увидели интриги царевны Софьи Алексеевны, учинили себя нейтральными и смотрели, что произойдет, чая быть от того замешанию великому, что и учинилось.

Месяца 10 числа⁷ все полки стрелецкие поутру, пред обедом, вооружась с пушки, пришли в Кремль ко дворцу на Красное крыльцо и того ж часу почали требовать видеть царевича Иоанна Алексеевича для того, чая, оного будто в животе нет и Нарышкины удавили. И в то ж время начали бить в набат большой и били три дня сряду, кроме ночи.

* От франц. proclamer — провозглашать.

И того ради прихода стрельцов, тотчас призвали патриарха, и всех бояр собрали, и нареченного государя царя Петра Алексеевича и царевича Иоанна Алексеевича вывели на Красное крыльцо для показания стрельцам. При том были царица Наталья Кирилловна, мать царя Петра Алексеевича, и царевна Софья Алексеевна, сестра их, также Иоаким патриарх и все бояре, между которыми Артамон Сергеевич Матвеев, который из ссылки привезен токмо пред тремя днями и вступил в правление, которому с приезде начали двор все делать.

И одна авантюра* курьезная сделалась: помянутый Артамон Матвеев посылал одного из своих знакомцев к Ивану Милославскому говорить, чтоб возвратил его добрый,⁸ конфискованные. А ежели добродетельно не возвратит, что может произойти от того ему, Милославскому, неприятного — который тогда приговорно лежал, не хотя присягу чинить царю Петру Алексеевичу и все интриги к бунту приуготовливал. На что он, Милославский, отвечал в кратких терминах, но сими фактивы, что «де я того и ожидаю», сиречь бунту.

И на завтрие тех разговоров бунт сделался.

И когда стрельцы увидели царевича Иоанна Алексеевича, почали говорить, что не он, и подставлена иная персона. На что царевна София Алексеевна начала их уговаривать, чтоб заподлинно верили, что справедливо царевич Иоанн Алексеевич брат их.

Потом стрельцы почали требовать, чтоб выдали им изменников, а именно бояр Артамона Матвеева и Нарышкиных, которые будто извели царя Федора Алексеевича. И по тех запросах тотчас из-за царя Петра Алексеевича с великим невежеством взяли Артамона Матвеева, и при их глазах кинули с крыльца Красного на копья, и потом пошли во все апартаменты искать Нарышкиных. И одного Нарышкина, Ивана, тут же ухватили и убили, а Ивана Нарышкина нашли в церкви под престолом и, взяв, убили ж.⁹

И когда оное невежество на Красном крыльце начали чинить, тогда боярин князь Михаил Юрьевич Долгорукий, который сидел судьей в Стрелецком приказе, начал на них кричать и унижать, и называл сарынюю, не ведая того, что его имя было написано «убить» в росписи,¹⁰ которого тотчас ухватили и пред лицом царским убили.

Между исканием Нарышкина Афанасия встретили Федора Салтыкова, Михайлова сына, который был спальником и сроден был тому Нарышкину, и оного также, не распознав, убили. И одна партия стрельцов тут на дворце осталась, а другая разделилась по домам боярским бить и грабить, а именно:

*От франц. *aventure* — приключение.

пришед в дом князя Григория Ромодановского, который был партии царя Петра Алексеевича, его убили и дом разграбили, также двух дохтуров — Данила жида и другого, взяв в домах их (Даниила фон Гадена и Ивана Гутменш), на площади убили за то, будто оные, по научению Нарышкиных, царя Федора Алексеевича уморили. Также Ивана Языкова, который был первым министром царя Федора Алексеевича и партии был царя Петра Алексеевича — убили, и дома всех тех побитых пограбили, а тела побитых на площадь к Лобному месту вытащили и за караулом несколько дней на том позорище содержали. Но по убийтии князя Михаила Долгорукова пришли к дом к отцу его, князю Юрию Алексеевичу Долгорукому, который за старостию лет уже не ездил и лежал на постеле, с которым они, стрельцы, под командою служивали многие времена. К которому пришед, объявили о смерти сына и извинялися, и так было его оставили, но един из жильцов, побегав на крыльцо, им, стрельцам, сказал, что «де князь мой говорит, что де хотя шуку убили, но зубы остались». Тогда они, стрельцы, поворотились назад и его, князя Юрья Алексеевича, взяв с постели, убили и дом его разграбили.

И все сие убийство учинилось в первой день.

И с того времени царевна Софья Алексеевна взяла правление государства с Иваном Милославским. И на завтра стрельцы были опять на дворце и требовали, что избрать царевича Иоанна Алексеевича на царство, понеже есть большой брат. Что тотчас, по их требованию, учинилось. И как патриарх, так и все бояре и площадь и народ целовали крест. И так двух государей на царство учинили.¹¹

И потом во свое время, по шести неделях, короновали обще двух, по обыкновению.

В то ж время восстали раскольцы, под протекцию стрельцов, противу патриарха Иоакима за крест и протчее, которые приходили диспуты чинить на Красное крыльцо. Однако ж, до убивства не дошло.

И понеже царевна София Алексеевна, учиня по своему желанию все чрез тот бунт, начала трудиться, дабы оный утасить и покой восстановить и на кого ни есть сие взвалить, того ради посадила в Стрелецкий приказ князя Ивана Андреевича Хованского, который был генерал добрый и с ними, стрельцами, служивал и человек простой. К тому стрельцы пришли будто в послушание и называли его отцом, у которого был сын князь Андрей Иванович Хованский, о котором внушили интригами, затея, будто сын его хочет жениться силою на царевне Софии Алексеевне и сесть на царство.

И понеже царевна София Алексеевна, видя, что от стрельцов замешание продолжается, тогда учинила поход с обоими царями

и всем двором к Троице в Сергиев монастырь. И по приходе туда, тотчас по городам послали указы всему шляхетству с доместики* своими собираться вооруженными в Троицкой монастырь, куды, чрез малые дни, собралось более 20 000 войска.

И тогда ж она, царевна София Алексеевна, по своей особенной инклинации** и амуру, князя Василия Васильевича Голицына назначила дворовым воеводою войски командировать и учинила его первым министром и судьей Посольского приказа, который вошел в ту милость чрез амурные интриги. И почал быть фаворитом и первым министром и был своею персоною изрядной, и ума великого, и любим от всех.

И тогда Иван Милославский упал, и правления его более не было. Однако ж по свойству своему царевне Софии Алексеевне, всегда содержен был в консидерации*** по смерть свою. И по собранию войск шляхетства в Троицком монастыре, послан указ к Москве по полкам стрелецким, чтоб бунтовщиков выдали, также и шефа их, князя Хованского, и сами б пришли в послушание их величеств. А ежели не выдадут, то их величества укажут своим войскам идти к Москве и всех их посечь и разорить.

И по первому указу помянутые стрельцы в послушание пришли и тотчас, выбрав от всякого полку лутчих людей, послали в Троицкий монастырь, с повинною. И объявили, что первых заводчиков выдадут, также и князя Хованского.

И тогда ж послан был окольный князь Михаил Львов для взятия князя Хованского. И оный был и с первыми заводчиками стрельцов приведен в село Воздвиженское, где их величества из Троицкого монастыря нарочно приехали для тех розысков и окончания того дела.

И по привозе князя Хованского и заводчиков бунту и по приходе выборных стрельцов ото всех полков начался розыск пред всеми бояры. И князь Иван Андреевич Хованский и сын его Андрей Иванович были привожены в застенки и с очных ставок были уличены, будто от стрельцов, а именно: будто он, князь Хованский, хотел сына своего, князя Андрея, женить на царевне Софье Алексеевне и воцариться, а фамилию царскую всю разослать. И сей розыск более не продолжался, как несколько дней, понеже был спешен от царевны Софии Алексеевны, дабы как наискорее Хованскому князю голову отсечь, и сыну его также, и некоторым стрельцам, и тем бы окончать все интриги того бунту, и закрыть дело ея самое и Ивана Милославского.

Понеже тот бунт сделался с воли и по наущению ея, царевны Софии Алексеевны, чрез помянутого Милославского

* От франц. *domestique* — челядь, слуги.

** От франц. *inclination* — склонность.

*** От франц. *consideration* — уважение.

и держальников его, Цыклера и Петра Толстова, дабы чрез то могла она получить правление государства в минорите* в свои руки и не отдать царице Наталье Кирилловне, матери царя Петра Алексеевича, и Нарышкиным, и Артамону Матвееву, и по своему желанию до того дошла и правление государства в руки взяла.

И на третий день, по привозе Хованского князя и стрельцов некоторых, тому князю Хованскому и сыну его безвинным головы отсечены, также и стрельцам некоторым, которые были заматаи, а не самим заводчикам. Понеже оные были сохранены для того, что все чинили по приказу царевны Софии Алексеевны.

И потом она, царевна София Алексеевна, учинила судей: в Расправной палате—князя Никиту Ивановича Одоевского, в Посольский приказ—князя Василья Васильевича Голицына, в Разряде—дьяка думного Василия Семенова. Для того из знатных не посадила, чтобы подлежал к ней и князю Голицыну. Также в Стрелецкий приказ—дьяка ж думного И...,¹² в Поместный приказ—князя Ивана Троекурова и ему товарища своей же партии Богдана Полибина. Во дворец, после смерти дворецкого князя Василия Федоровича Одоевского, посадила окольного Алексея Ржевского, в Казанский дворец—кравчего князя Бориса Алексеевича Голицына, который был всегда партии главным царя Петра Алексеевича, и его одного употребили в дело для потешения той партии. В Разбойный приказ—думного дворянина Викулу Извольского, Иноземский приказ и Пушкарский—Венедикта Змеева, а под ведением князя Василья Васильевича Голицына. А в Судный Московский и Володимирский кого—того не упомяну. В Сибирский приказ—князя Ивана Борисовича Репнина, в Каменный приказ—думного дворянина Петра Лопухина, в Конюшенный приказ¹³—ясельничим Кондырева, который был также партии царя Петра Алексеевича. А другие все вышеупомянутые были партии царевны Софии Алексеевны.

И тогда ж, в бытность в Воздвиженском, дворец сгорел, где царь Петр Алексеевич был болен огневою. И едва в ночи от того пожара могли унести из хором, и причитали, что тот пожар нарочно учинен от царевны Софии Алексеевны, дабы брата своего, царя Петра Алексеевича, умертвить и сесть ей на царство.

И потом пошли их величества все к Москве¹⁴.

И по приходе всякая тишина восставлена была, и началось правление царевны Софии Алексеевны.

Правление царевны Софии Алексеевны началось со всякою прилежностью и правосудием всем и ко удовольствию народному, так что никогда такого мудрого правления в Российском

* От франц. *minorité*—несовершеннолетие.

государстве не было. И все государство пришло во время ее правления, чрез семь лет, в цвет великого богатства.¹⁵ Также умножилась коммерция и всякие ремесла, и науки почали быть восставлять латинского и греческого языку. Также и политес* восстановлена была в великом шляхетстве и других придворных с манеру польского — и в экипажах, и в домовном строении, и в уборах, и в столах.

И торжествовала тогда довольность народная, так что всякий легко мог видеть, когда праздничный день в лете, то все места кругом Москвы за городом, сходные к забавам, как Марьины рощи, Девичье поле и прочее, наполнены были народом, которые в великих забавах и играх бывали, из чего можно было видеть довольность жития их. И в первых, начала она, царевна София Алексеевна, дела вне государства — подтверждать аллиансы*** с своими соседственными потенциями, а именно со Швециею подтвердила мир, учиненный отца их, царя Алексея Михайловича. С Польшею также подтвердила мир отца их, царя Алексея Михайловича, и брата своего, царя Федора Алексеевича. И чрез тот мир Киев, Чернигов, Смоленск, со всеми принадлежностями, остался в вечное владение к империи Российской¹⁶.

И в то же время учинила с поляки аллианс противу крымского хана. А для тех подтвержденей мирных были присланы из Швеции и из Польши послы, и по ним насупротив также были посланы послы, а именно: в Польшу боярин Иван Васильевич Бутурлин да окольный Иван Иванович Чаодаев. А в другоряд был послом послан как в Польшу, так и к цесарю боярин Борис Петрович Шереметев, да помянутый же Иван Чаодаев.

В правление же свое царевна София Алексеевна, по старому обыкновению, отправлено было посольство в Гишпанию и во Францию, князь Яков Федоров сын Долгорукий, да с ним товарищ князь Мышецкий. И помянутый Долгорукий при дворе французском во всяком бесчестии пребыл¹⁷ и худой естиме***, понеже явно торговал соболями и прочими товары, и о всех его делех есть во Франции напечатанная книга.

А в Англию и к Статам был отправлен дьяк Посольского приказу Андрей Виниус. А в Швецию был отправлен послом думный дворянин Потемкин. А к курфирстру брандебургскому и в Венецию, и к лотаринскому — дьяк Иван Волков.

И таким образом восставила корришпонденцию со всеми дворами в Европе. А правление внутреннее государства продолжалось во всяком порядке и правосудии, и умножалось народное богатство.

* От франц. politess — вежливость, учтивость.

** От франц. alliance — союз.

*** От франц. estime — уважение, почет.

И в 7194 (1686) годах для подтверждения мира с поляки был держен совет в Палате, что с поляки ли мир подтверждать и альянс противу татар учинить, или войну с поляки начать, а мир с татары учинить? И о том было в Палате¹⁸ двух мнений противных, а именно царевна София и князь Голицын с своею партиєю были той опинии*, чтоб мир с поляки подтвердить и войну против Крыму начать, но другая партия бояр, как князь Петр Прозоровский, Федор Петров сын Салтыков и другие, были того мнения, чтоб войну против поляков начать. И за несогласием тем продолжалось 6 месяцев. И, наконец, согласились мир с поляки подтвердить и альянс с ними против Крыму учинить. И в 7193 (1685) десяти договорам подтверждение учинено и альянс заключен.¹⁹

И в 7195 (1687) году война противу крымцев декларована**, и бояре и воеводы с полками назначены, а именно: в Большом полку шли воевода-аншеф — князь Василей Васильевич Голицын, а с ним товарищи бояре Алексей Семенович Шеин, Борис Петрович Шереметев, князь Василей Дмитриевич Долгорукий и прочие, как увидишь о том в Разрядной книге обстоятельнее. И вся Москва и города или все шляхетство было в том походе, что считалось с двести тысяч войск и с гетманом казацким.

И того лета войска маршировали степью и за поздним временем не могли дойти до Крыма и поворотились без всякого плода. И при повороте сделали город Самару в степи, впредь для пристани, и тут все снаряды тяжелые оставили. •

И на другое лето 7196 (1688) году те же воеводы с войски своими марш восприяли к Крыму.²⁰ И по приходе к Перекопу стояли три дни и учинили с татары перемирие. Также назад все войска поворотились без всякого плода. Сие было первое падение князя Голицына, к его несчастью.

И при повороте его, князя Голицына, из другого походу²¹ царь Петр Алексеевич не хотел допустить своей руки целовать, как то обыкновенно чинено.

Топерь напомним о другом дворе царя Петра Алексеевича и матери его, царицы Натальи Кирилловны, коим образом проводили свое время во все то правление царевны Софии Алексеевны. И именно, жили по вся лето в Преображенском своим двором, аж до самой зимы, а зимою жили в Москве. А двор их состоял из бояр, которые были их партии: князь Михайло Алегкувич Черкасский, князь Иван Борисович Троекуров, князь Михаил Иванович Лыков, родом Урусовы, родом Нарышкины, князь Борис Алексеевич Голицын кравчий, родом Стрешневы,

* От франц. *opinion* — мнение, взгляд.

** От франц. *déclarer* — объявлять.

да спальники, которые все привязаны по чину своему, и почитай, все молодые люди были первых домов.

И царица Наталья Кирилловна, и сын ея ни в какое правление не вступали и жили тем, что давано было от рук царевны Софии Алексеевны. И во время нужды в деньгах ссужали тайно Иоаким патриарх, также Троице-Сергиева монастыря власти и митрополит Ростовский Иона, который особливое почтение и склонность имел к царскому величеству Петру Алексеевичу.

И понеже царевна Софья Алексеевна была великого ума и великий политик, хотя себя укрепить вечно в правлении под именем своего брата царя Иоанна Алексеевича, взяла резолюцию* его, брата своего, женить. И женила на дочери Федора Салтыкова, из доброго шляхетства, который был тогда воеводою в Енисейске, в Сибирском королевстве²². И сию женитьбу в том виде учинила, чтоб видеть сыновей от брата своего и наследников к короне.

Однако ж, Бог определяет все по своей воле, и достигнуть пожеланного не могла. И усмотря, что дочери родятся²³, тогда начала план свой делать, чтоб ей самой корону получить и выйти б замуж за князя Василия Васильевича Голицына. О сем упомянуто токмо как разглашение было народное, но в самом деле сомневаюсь, ежели такое намерение было справедливое. Правда ж, подозрение взято в сем на нее, царевну Софью, от ея самых поступков.

Первое, что принадлежит до получения сей короны, она, царевна начала ходить во все процессии церковные и публичные с братьями своими, что было противно царю Петру Алексеевичу. И единожды так публично вражда случилось, что был ход к Казанской Богородице, и сперва, по обыкновению, пришли оба государя и она, царевна София Алексеевна, в соборную церковь, откуль пошли в ход. И вышед из соборной церкви, царь Петр Алексеевич просил сестру свою, чтоб она в ход не ходила. И между ими происходило в словах многое. И потом царь Петр Алексеевич понужден был, оставя ход, возвратиться в свои апартаменты, понеже сестра его, царевна Софья, не послушала и по воле своей в ход пошла с братом своим царем Иоанном Алексеевичем.

Также она, царевна София, начала делать червонные под своею персоною и в короне, и имя свое внесла титула государственного. Также учинила себе корону и давала овдиенции публичные послам польским и шведским и другим посланникам в Золотой палате, — что все то принято было за великую противность от брата ея, царя Петра Алексеевича.

* От франц. *résolution* — решение.

Во-вторых, что принадлежит до женитьбы с князем Василием Голицыным, то понимали все для того, что оный князь Голицын был ее весьма галант*, и все то государство ведало и потому чаяло, что прямое супружество будет учинено.

По вступлении в правление, царевна Софья для своих плезиров** завела певчих из поляков, из черкас, также и сестры ее по комнатам, как царевны: Екатерина, Марфа и другие, между которыми певчими избирали своих галантов и оных набогашали, которые явно ото всех признаны были.

Надобно ж и о том упомянуть, что в отбытие князя Василия Голицына с полками на Крым, Федор Щегловитый весьма в аму-ре при царевне Софии профитовал***, и уже в тех плезирах ночных был в большой конфиденции**** при ней, нежели князь Голицын, хотя не так явно. И предусматривали все, что ежели бы правление царевны Софии еще продолжалось, конечно бы, князю Голицыну было от нея падение, или б содержан был для фигуры за первого правителя, но в самой силе и делех бы был помянутый Щегловитый.

Помянутый Щегловитый, во время прошения выдачи его в Троицкий монастырь, был содержан в комнатах у царевны Софии, и при выдаче его был исповедован и приобщен Святых Таин отцем его духовным, ключарем, Иаковом.

В 7197-м (1689) царица Наталья Кирилловна, видя сына своего в возрасте лет полных, взяла резолюцию женить царя Петра Алексеевича. И к тому выбору многие были из знатных персон привожены девицы, а особливо княжна Трубецкая, которой был свойственник князь Борис Алексеевич Голицын, и всячески старался, чтоб на оной женить. Но противная ему, князю Голицыну, партия Нарышкины и Тихон Стрешнев не допустили того, опасаясь, что чрез тот марьяж***** оный князь Голицын с Трубецкими и другими своими свойственники великих фамилий возьмут повоир***** и всех других затеснят.

Того ради, Тихон Стрешнев искал из шляхетства малого и сыскал одну девицу из фамилии Лопухиных, дочь Федора, Лопухину, на которой его царское величество сочетался законным браком.²⁴

А именовалась царица Евдокия Федоровна и была принцесса лицом изрядная, токмо ума посреднего и нравом несходная

* От франц. *galant* — обходительный, учтивый, галантный. Здесь — кавалер, фаворит.

** От франц. *plaisir* — удовольствие, развлечение.

*** От франц. *profiter* — извлекать выгоду, пользу.

**** От франц. *confidence* — откровенность, доверительность.

***** От франц. *mariage* — брак.

***** От франц. *pouvoir* — мощь, сила.

к своему супругу, отчего все свое счастье потеряла и весь свой род сгубила, как будем о том впредь пространно упоминать.

Род же их, Лопухиных, был из шляхетства среднего, токмо на площади знатного, для того, что в делах непрестанно обращались по своей квалиты* знатных, а особливо по старому обыкновению были причтены за умных людей их роду, понеже были знающие в приказных делах, или, просто назвать, ябедники. Род же их был весьма людный, так что чрез ту притчину супружества, ко двору царского величества было введено мужеского полу и женского более тридцати персон.²⁵ И так оный род с начала самого своего времени так несчастлив, что того ж часу все возненавидели и почали рассуждать, что ежели придут в милость, то всех погубят и всем государством завладеют. И, коротко сказать, от всех были возненавидимы, и все им зла искали или опасность от них имели.

О характере принципиальных их персон описать, что были люди злые, скупые, ябедники, умом самых низких и не знающие нимало во обхождении дворовом, ниже политики б оный знали. И чем выступили ко двору, всех уничтожили, и Тихона Стрешнева в краткое время дружбу потеряли, и первым себе злодеем учинили.

Правда, сначала любовь между ими, царем Петром и супругою его, была изрядная, но продолжилась токмо разве год. Но потом пресеклась, к тому ж царица Наталья Кирилловна невестку свою возненавидела и желала больше видеть с мужем ее в несогласии, нежели в любви. И так дошло до конца такого, что от сего супружества последовали в государстве Российском великие дела, которые были уже явны на весь свет, как впредь в гистории увидишь.

И понеже царь Петр Алексеевич склонность свою имел к войне от младенчества лет своих, того ради имел всегда забаву екзерциею** военною. И начал сперва спальниками своими — как о том и чинах их увидишь в томе живота царя Петра Алексеевича²⁶ — а к тому присовокупил и конюхов потешной конюшни, и потом начал из вольных чинов шляхетства и всяких прибирать в тот полк, и умножил до одного баталиона, и назывались — потешные, которых было с триста человек. А другой полк начал прибирать в Семеновском из сокольников и к ним также прибирать, и набрано было с триста ж человек. И первых назвал полк Преображенский, а второй — Семеновский.

И так помалу привел себя теми малыми полками в огранение от сестры или начал приходить в силу. Также с теми полками

* От франц. *qualité* — звание, положение.

** От франц. *exercice* — учения.

своими делал непрестанно экзерцию, а из стрелецких полков возлюбил Сухарева полк, и всякое им награждение давал, и к себе привлек, или сказать, верными учинил.

И во время того правления царевны Софии Алексеевны и другого двора царя Петра Алексеевича ретираты* в Преображенском, министры с одной и другой стороны интриги производили, а именно: стороны царя Петра Алексеевича токмо один князь Борис Алексеевич Голицын, да при нем держалися Нарышкин Лев Кириллович, Тихон Стрешнев, поддядька, да постельничий Гаврила Головкин, да из бояр походных, хотя в тот секрет допущены не были,—князь Михаил Алегукович Черкасский, князь Иван Борисович Троекуров.

А с другой стороны, двора царевны Софии Алексеевны, князь Василий Васильевич Голицын, Федор Щегловитый, который един в секрете самом был у царевны Софии Алексеевны²⁷, также Алексей Ржевский, Семен Толочанов и некоторые из шляхетства посреднего, а из больших родов никто не мешался.

И так те интриги со обеих сторон были употреблены: всякая партия к получению стрельцов себе, понеже во оных вся сила состояла, для того, что оных было на Москве жилых полков более 20 000, и весь двор в их руках был, и между которыми главные были, много людей умных и богатых и купечеством своих богатство немалое имели.

И чрез те интриги дошло до того, что в 7197 (1689) году царь Петр Алексеевич понужден был в ночи из Преображенского месяца майя²⁸ уйти к Троице-Сергиев монастырь, верхом только с пятью человеки. А мать его, царица Наталья Кирилловна, со всем двором, той же ночи бегом понуждена быть последовать туда ж. И в шесть часов скорым походом в тот монастырь пришли. И той же ночи помянутые полки потешные или гвардия туда последовали, также и полк Стрелецкий Сухарев, который тогда ж в Преображенском гвардию имел, туда прибыл также. И многие бояре и другие чины, принадлежащие к тому двору, туда прибыли.

И со всеми оными его царское величество Петр Алексеевич будто, почитай, в том монастыре в осаду сел. И ворота были несколько дней заперты, и пушки на стенах в готовности, и вся та гвардия по ночам была в ружье по стене, ожидая приходу с полками стрелецкими царевны Софии Алексеевны.

Топерь будем объявлять, для чего оный поход учинился незапный? Для того, что царевна София Алексеевна, собрав той ночи полки стрелецкие некоторые в Кремль, с которыми хотела послать Щегловитого в Преображенское, дабы оное шато**

* От франц. *retirer* — удаляться, уходить.

** От франц. *château* — замок.

Мария Ильинична
Милославская
1626–1669

Алексей Михайлович
1629–1676
☙ 1645–1675

Наталья Кирилловна
Нарышкина
1651–1694

Софья
1657–1704
☙ 1682–1689

Наталья Алексеевна
1673–1716

Иван V
1666–1696
☙ 1682–1689

Петр I
1672–1725
☙ 1682–1725

Прасковья Федоровна
Салтыкова
1664–1723

Евдокия Федоровна
Лопухина
1670–1731

Екатерина I
1684–1727
☙ 1725–1727

Федор
1661–1682
☙ 1676–1682

Анна Ивановна
1693–1740
☙ 1730–1740

Карл-Леопольд
Мекленбургский

Алексей Петрович
1690–1718

Елизавета Петровна
1709–1761
☙ 1741–1761

Екатерина Ивановна
1691–1733

Софья-Шарлотта
Вольфенбюттельская
1694–1715

Прасковья Ивановна
1694–1731

Карл-Фридрих
Гольштинский
1700–1739

Анна Петровна
1708–1728

зажечь и царя Петра Алексеевича и мать его убить, и весь двор побить и себя деклеровать на царство. И о том собрании, приехав, стрельцы главные полку Стремянного в Преображенское, царя Петру Алексеевичу объявили. И по тому доношению оный поход того ж часу незапный учинился.

И при приходе в Троицкий монастырь царь Петр Алексеевич отправил от двора своего одного к брату своему царю Иоанну Алексеевичу со объявлением той притчины для чего он принужден ретироваться, объявляя при том все злые умыслы сестры его царевны Софии, противу его, и прося его о содержании братской дружбы, и дабы сестру его царевну Софию, от двора отлучить и правления государства отнять, и ретироваться бы ей в монастырь. А без того не может придти к Москве в свою резиденцию и будет понужден искать способ к своему обнадеживанию вооруженною рукою.

Равным же образом то ж объявлено было обоим его величества теткам, сестрам отца его, царевнам Анне и Татьяне Михайловнам, также и патриарху Иоакиму, требуя оногo, дабы прибыл в Троицкий монастырь. Также спальник князь Иван Гагин был отправлен с грамотами по всем полкам стрелецким, которым повелено было прислать выборных стрельцов в Троицкий монастырь от всякого полку. Также по всем ближним городам посланы грамоты, а велено всему шляхетству собираться вооруженным в Троицкий монастырь и всем офицерам иноземцам из слободы. Также во все слободы московские, торговым и гостям — грамоты о притчине походу его величества объявлено было. А к боярам и всей Палате указ был послан, дабы ехали в Троицкий монастырь.

И при том же требовано было у царя Иоанна Алексеевича, дабы Федор Щегловитый, главный того бунту, и стрельцы некоторые были выданы и за караулом присланы к Троице-Сергиев монастырь.

И насупротив того присланного стороны царя Иоанна Алексеевича, был прислан к Троице-Сергиев монастырь боярин и дядька князь Петр Иванович Прозоровский, который был человек набожный и справедливый и весьма противный царевны Софии Алексеевны, со всяким братским обнадеживанием и дружбы, соболезнуя о такой притчине и прочее, и что будет стараться всячески все учинить ко удовольствию его, любимого брата своего. Который князь Прозоровский был принят со всяким почтением, и по двух днях возвратился с тою ж комиссиею, дабы Щегловитого выдать и стрельцов-заводчиков, и царевне Софии ретироваться в монастырь Девиный.

И по возвращении князя Прозоровского к Москве, царь Иоанн Алексеевич позволил патриарху и боярем и всей Палате

ехать к брату своему, также и выборным стрельцам из полков идти, которые по приезде в монастырь Троицкий записывали свои приезды, к чему был определен думный дьяк Автамон Иванов.

Еще забыл упомянуть, что царевна Татьяна Михайловна, тетка Петра Алексеевича, также в Троицкий монастырь пришла и была во всю ту бытность. И так, по приезде патриарха Иоакима и бояр и всех знатных уже двор царя Петра Алексеевича пришел в силу, и тем начало отнято правлению царевны Софии, и осталось в руках царя Петра Алексеевича и матери его, царицы Натальи Кирилловны.

По приезде ж помянутый князь Прозоровский к Москве, учиня рапорт царю Иоанну Алексеевичу, который был в его, Прозоровского, руках и воле, начал он, Прозоровский, стараться, дабы Щегловитого царевна София выдала, и сама ж также ретировалась в монастырь. И по многих противностях и спорах она, царевна София, понуждена была Щегловитого выдать, которого князь Прозоровский, приняв в ее каморе из рук ея, повез с собою в Троицкий монастырь за караулом, с которым сидели два полковника по переменкам.

И привезши в Троицкий монастырь, князь Прозоровский вручил царя Петру Алексеевичу Щегловитого, а о царевне Софии объявил, что взяла резолюцию ретироваться в Девиный монастырь.²⁹

А когда бояре почали в Троицкий монастырь съезжаться, между которыми приехал князь Василий Васильевич Голицын, также Алексей Ржевский, Семен Толочанов и другие подобные, когда явились к воротам монастырским, от полковника дневального были оставлены и на монастырь не пущены, и велено им возвратиться на квартиры свои, и так было до указа. И по трех днях князь Василий Васильевич Голицын был приведен в монастырь. И на крыльце у палаты царского величества пред всеми боярами были чтены ему вины его, которые состоялись токмо в худом правлении государства и прочее, не упоминая ничего о бунте или каких замыслов противу персоны царского, и чин боярства его отнять, и добры его все взяты на государя. А ему сказано в ссылку со всеми его детьми и фамилией. И того ж дня отправлен в провинцию города Архангельского.

А Алексея Ржевского и Семена Толочанова послали по дальним городам также вместо ссылки. И потом начался розыск с Щегловитым и другими привезенными стрельцами, как Амбросим Белого полку и другие, которые были привезены от выборных стрельцов разных полков. И по многим розыскам Щегловитову и его собеседникам стрельцам тут же на площади, в слободе Клементьевской, головы были отсечены, а других в ссылку сослали. И тем все это замешание окончилось.

И потом были призваны всех полков выборные на крыльцо к палатам царского величества, где сидели царское величество и мать его, царица Наталья Кирилловна, и патриарх Иоаким, которым были чтены распросные речи Щегловитова и других бунтовщиков, и весь розыск объявляя в народ нарочно.

И те выборные от полков уверены милостивым словом, и учинено награждение, и отправлены в свои дома.

Потом новое правление государства началось, и Посольский приказ отдан Льву Кирилловичу Нарышкину, брату царицы Натальи Кирилловны, а во Дворец — Петру Аврамовичу Лопухину, а в Большую казну³⁰ — князя Петра Ивановича Прозоровского, а в Иноземский приказ — князя Федора Семеновича Урусова, а в Разряд — Тихона Никитича Стрешнева, который наиболее в делах был и секрет всех дел ведал со Львом Кирилловичем Нарышкиным, а в Конюшенный приказ — Алексея...³¹ А других многих в чины жаловали, как Ивана Цыклера из полковников в думные дворяне, князя Якова Долгорукова в Судный Московский приказ, Александра...³² в Судный Володимирский, князя Ивана Борисовича Троекурова в Стрелецкий приказ, а на его место — в Поместный приказ — Петра Васильевича Шереметева.

Надобно ж упомянуть, что сначала, по приходу в Троицкий монастырь царского величества, царевна София Алексеевна с Москвы сама поехала к брату своему приносить оправдание, И навстречу ей были посланы князь Гагин, чтоб не ездил, а потом спальник же Иван Бутурлин, чтоб не ездил. Однако ж, она продолжала свой путь. А втретие был послан князь Иван Борисович Троекуров с тем, что ежели поедет — в монастырь не будет пущена, и велено будет по ней стрелять из пушек, и тогда от Воздвиженского поворотилась.

И по управлении всех тех дел, царское величество Петр Алексеевич в Троицком монастыре чинил потеху верхом военную, все бояре и генералы иноземцы, как Петр Гордон и другие. И в ту бытность в Троицком монастыре князь Борис Алексеевич Голицын тут привел в милость иноземцов, как: Петра Гордона генерала, полковника Лефорта, Радивона Страсбурга, Ивана Чамберса и других многих, то есть начала вступить в милость и фамилиариту* иноземцом.

И по приходе к Москве начал его величество в слободу³³ ездить чрез предвождение его ж — князя Бориса Алексеевича Голицына. Потом его царское величество прибыл со всем двором к Москве, и начала мать его править государство, а он производить свое время непрестанно в екзерцициях военных.

* От франц. *familiarité* — непринужденность, близость.

Топерь будем описывать о начатом правлении царицы Натальи Кирилловны, в порядках двора, и про превожении времени царя Петра Алексеевича, и состоянии жития брата его, царя Иоанна Алексеевича, и бытности в монастыре царевны Софии.

Во-первых, начнем писать о характере царицы Натальи Кирилловны. Сия принцесса доброго темпераменту, добродетельного, токмо не была ни прилежная и ни искусная в делах, и ума легкого. Того ради вручила правление всего государства брату своему, боярину Льву Нарышкину и другим министрам. И помянутый Нарышкин был судьей в Посольском приказе, а под ним в том приказе правил Емельян Украинцев, думный дьяк, человек искусный в своих делах, и был в тех делах под князем Голицыным сосланным. Также к нему все министры принадлежали, и о всех делах доносили, кроме князя Бориса Алексеевича Голицына и Тихона Стрешнева. Помянутого Нарышкина кратко характер можно описать, а именно: что был человек гораздо посреднего ума и невоздержный к питью, также человек гордый, и хотя не злодей, токмо не склончивый и добро многим делал без резону, но по бизарии своего гумору.*

Боярин Тихон Стрешнев был в правлении в Разряде и внутри правления государственного большую часть он дела делал. О характере его можем описать только, что человек лукавый и злого нраву, а ума гораздо среднего, токмо дошел до сего градусу таким образом, понеже был в поддядьках у царя Петра Алексеевича с молодых его лет и признался к его нраву, и таким образом, был интригант дворовый.

Князь Борис Алексеевич Голицын сидел в Казанском дворце и правил весь Низ³⁴ так абсолютно, как бы был государем, и был в кредите** при царице Наталье Кирилловне и сыне ея, царе Петре Алексеевиче, по своим заслугам для того, что дал корону в руки он сыну ея. Был человек ума великого, а особливо остроты, но к делам неприлежный, понеже любил забавы, а особливо склонен был к питию. И оный есть первым, который начал с офицерами и купцами-иноземцами обходиться. И по той своей склонности к иноземцам опыт привел в откровенность ко двору и царское величество склонил к ним в милость, о чем будем впредь обстоятельно писать.

Гаврило Головкин в то время был постельничим, который крайнюю милость и конфеденцию у царя Петра Алексеевича имел и ни в какие дела не мешался. Однако ж в царском величестве великую силу имел и был партии вместе помянутого князя Голицына.

* От франц. *bizarre*—странный, причудливый и *humeur*—нрав, то есть—по причудливости своего нрава.

** От франц. *crédit*—доверие.

Протчие ж бояре первых домов были отчасти судьями и воеводами, однако ж без всякого повоире в консилии* или в Палате токмо были спектакулеми.**

И в том правлении наибольшее начало падения первых фамилий, а особливо имя князей было смертельно возненавидено и уничтожено, как от его царского величества, так и от персон тех правительствующих, которые кругом его были для того, что все оные господа, как Нарышкины, Стрешневы, Головкин, были домов самого низкого и убогого шляхетства и всегда ему внушали с молодых лет противу великих фамилий. К тому ж и сам его величество склонным явился, дабы уничтоживанием оных отнять у них повоир весь и учинить бы себя наибольшим сувреном.*** Правление оной царицы Натальи Кирилловны было весьма непорядочное и недовольное народу и обидимое. И в то время началось неправое правление от судей, и мздоимство великое, и кража государственная, которое донине продолжается с умножением, и вывесть сию язву трудно.

Другая ж комната царя Иоанна Алексеевича содержала себя в тишине, токмо его величество отправлял церемонии церковные и публичные, а в правление никакое не мешались. И той стороны токмо дядька его, боярин князь Петр Прозоровский, сидел в Большой казне, и ведал Денежный двор, и управлял со всякою верностию и без мздоимства, понеже был человек набожный, который до своей смерти был содержан честно и так скончал свою жизнь.

Во время того ж правления царицы Натальи Кирилловны с потенциями соседственными была тишина, и никаких знатных дел не происходило, токмо война на Украине продолжалася с татарами от курсов**** обыкновенная, где на Украине тогда был Борис Петрович Шереметев, а в Черкасах³⁵ гетманом Иван Степанович Мазепа.

Топерь будем писать о забавах Петра Алексеевича. По возвращении из Троицкого походу 7197 (1689) году, его царское величество оставил свое правление, как мы упомянули, матери своей, а сам препровождал время свое в забавах екзерцицией военных, а именно начал набирать свои два полка Преображенский и Семеновский формально. И в первом Преображенском, учинил 4 баталиона, а во втором, Семеновском, 3 баталиона. И над обоими теми полками учинил генералом Автомона Головина, человека гораздо глупого, токмо что оный из спальников первый, который знал солдатскую екзерцицию. И непрестанно

* От франц. conseil — совет, совещание.

** От франц. spectateur — зритель.

*** От франц. souverain — суверен, монарх.

**** От франц. cours — набег, разбой.

время свое провождал его царское величество, уча оные полки в неделю по трижды.

И в помянутые полки набирал вольницу, как из шляхетства, так и из других чинов. И первое начало о вольности холопам боярским учинено, и дана свобода в те полки идти. И по вся годы были деланы военные екзерции и бои между полками пехотными, и конница из шляхетства была сбирана ротами. И кампаменты* были военные на Семеновском поле, где стояли дня по три и больше, и были чинены подъезды, также и даваны баталии.

А войски оные, под именами двух государей названных, с одной стороны князь Федор Юрьевич Ромодановский назван был царь и государь Плеспурхский, которого резиденция была сделана в Преображенском, на острове реки Яузы, городок Плеспурх.³⁶ Сей князь был характеру партикулярного, собою видом, как монстр, нравом злой тиран, превеликий нежелатель добра никому, пьян по вся дни, но его величеству верный так был, что никто другой. И того ради, увидишь ниже, что оному царь Петр Алексеевич во всех деликатных делах поверил и вручил все свое государство.

На другой же стороне был Иван Бутурлин-Ватупич, назван был царь и государь Семеновский, а Семеновское его резиденция была, Соколий двор на Семеновском поле. Человек был злорадный и пьяный, и мздоимливый, который обиды многим делал.

А во время тех екзерций иноземцы офицеры имели оказию свою фортуна искать при его величестве, понеже они все установляли и рассказывали, как оные екзерции отправлять, для того, что из русских никого знающих не было.

И в то время названный Франц Яковлевич Лефорт пришел в крайнюю милость и конфиденцию интриг амурных. Помянутый Лефорт был человек забавный и роскошный или назвать дебошан французский. И непрестанно давал у себя в доме обеды, супе** и балы. И тут в его доме первое начало учинилось, что его царское величество начал с дамами иноземскими обходиться и амур начал первый быть к одной дочери купеческой, названной Анна Ивановна Монсова. Правда, девица была изрядная и умная. Тут же в доме Лефорта началось дебошество, пьянство так великое, что невозможно описать, что по три дня запершись, в том доме бывали пьяны, и что многим случилось оттого умирать. И от того времени и по сие число и донныне пьянство продолжается, и между великими домами в моду пришло.

Помянутый же Лефорт с того времени пришел до такого градуса, что учинен был генералом от инфантерии, и потом адмиралом, и от пьянства скончался³⁷

* От франц. *campement* — лагерь.

** От франц. *souper* — ужин.

Топерь возвратимся на екзерциии военные. Об екзерциях военных можем сказать, что были весьма к прогрессу обучения его величеству и всем молодым людям, также и народу или ко обучению солдатства и отчасти политикою, для того, что, с одной стороны, всегда были полки гвардии Преображенский и Семеновский и два полка старых и первых солдатских Бутырский и Шепелевский, или потом названный Лефортовский, а к ним присовокуплены были из полков стрелецких, которые верны были его величеству, как полк Сухарева и некоторые подобные тому. А с другой стороны, были полки стрелецкие, как Стремянный и Белый полк и другие, которые были ему всегда противны и в интерес сестры его, царевны Софии. И так чрез те екзерции положена была вражда между теми полками, а особливо между солдат и стрельцами, что не могли друг друга не ненавидеть и непрестанно между ними драки бывали на всех сходбищах. Правда, не надобно забыть описать о тех екзерциях, что были превеликой магнификации,* и назвать надобно, что забавы императора и государя великого, и нечто являлося из того великого.

А особливо, как я напмню о той потехе, которая была под Кожуховым в коломенских лугах, о которой могу сказать, что едва который монарх в Европе может учинить лутче того. Понеже она потеха началась после Успеньева дня и продолжалась 6 недель до самого октября месяца. И было войск собрано, как с одной стороны, так и с другой, по 15 000 пехоты и конницы, которые войски были командированы помянутыми потешными или шутошными государи и цари, князем Ромодановским, Иваном Бутурлиным.

И к ним были во все чины дворовые и военные, по старому обыкновению, росписаны все из первых персон бояре и окольничие, также и все подьячие и дьяки из приказов были посажены на лошадей и под командою Бутурлина служили, от которых оный немалый себе профикт** от них получал. И при Москвереке, на Кожуховском лугу, была учинена фортеция*** а войско Бутурлина стояло при ней в траншименте**** для обороны, а царь Федор Плешпурский пришел с войски своими от Москвы, и перебирался Москву-реки и, перебравшись чрез живой мост, взял свой лагерь и учинил также траншимент, а потом начал атаку чинить к городу и вести обыкновенные опроши,***** на которые оттуль бывали частые вылазки и также фальшивыми

* От франц. *magnificence* — великолепия, пышность.

** От франц. *profit* — польза, выгода, прибыль.

*** От франц. *forteresse* — крепость.

**** От франц. *tranchement* — укрепление.

***** От франц. *approche* — апроши, осадные траншеи.

бомбами бомбардировали и пушечною стрельбою, например, стреляли будто бреши делали.

И по некоторых неделях не могли взять того города, для того, что царь Семеновский был при том с войски своими и всегда переменял гарнизоны. Того ради была взята резолюция стороны царя Федора Плешпурского дать баталию генеральную и атаковать траншимент. И баталия была дана в поле, понеже царь Семеновский не хотел сидеть в траншименте. И царь Федор Плешпурской царя Ивана Семеновского побил и его взял в полон. И потом на другой день город взят приступом. И так тем оная потеха или военная экзерциция окончалоя.

Во все то время хотя добрый порядок был учинен, однако ж с обеих сторон убито с 24 персоны пыжами и иными случаи, и ранены с пятьдесят.

Во время всего того правления царицы Натальи Кирилловны царевна София была в Девичьем монастыре и содержана была по обыкновению со всеми дворцовыми domestiки. Также и брат ее — царь Иоанн Алексеевич и сестры ее к ней свободно ездили.

И в 0000 году³⁸ родился царевич Алексей Петрович, которого рождение принесло великое порадование в народе, понеже суксесия* была весьма кратка.³⁹ А на другой год родился царевич Александр Петрович, из которого наибольшее порадование было. И при тех рожденьях последнии церемонии дворовые отправлялися, как обыкновенно: патриарх и бояре и все стольники, гости и слободы были с приносом и протчие.

Что же касается до церемоний придворных, уже в то самое время начало самое настало им иссякнуть. А наивпервых выходы в соборную церковь отставлены были, и един царь Иоанн Алексеевич начал ходить, также одеяние царское отставлено и в простом платье ходить. Также публичные авдиенции многим отставлены, как были даваны авдиенции приезжим архиереям, посланникам гетманским, для которых бывали выходы народные, но уже оным даваны были авдиенции при выходах просто. И топерь о всех тех дворовых церемониях не упоминаем, для того, как выше о всех тех церемониях обстоятельно упомянули.

Топерь будем говорить, что при наборах потешных в Преображенский и Семеновский полк произошло.

Многие из ребят молодых, народу простого, пришли в милость к его величеству, а особливо Буженинов, сын одного служки Новодевичья монастыря, также и Лукин, сын одного подьячего новгородского, и многие другие, которые кругом его величества были денно и ночно. И от того времени простого народу во все комнатные службы вошли, а знатные персоны

* От франц. succession — преемственность, наследование.

отдалены. И помянутому Буженинову был дом сделан при съезде Преображенского полку, на котором доме его величество стал ночевать и тем первое разлучение с царицею Евдокиєю началось быть. Токмо в день приезжал к матери во дворец, и временем обедал во дворце, а временем на том дворе Бужениного. И так продолжалось до смерти царицы Наталии Кирилловны. Помянутая царица Наталья Кирилловна возненавидела царицу Евдокею и паке к тому разлучению сына своего побуждала, нежели унимала.

Его же царское величество начал быть склонен к морскому хождению. И во время правления матери своей начал в Преображенском на Яузе и на Москве-реке делать суды морские и яхты, а потом самые корабли на озере Переславском об 24-х пушках, где была чинена военная екзерция на кораблях. И по такой своей склонности к морскому ходу и по своей курьезите* обыкновенной ходил дважды к городу Архангельскому видеть море. И там на приуготовленных кораблях ходил морем в Соловецкий монастырь и в море Белое, где однажды от великого штурму были все в великом страхе. И то первое дело начало самое морскому делу.

Также и первое начало к ношению платья немецкого в то время началось, понеже был един агличенин торговый Андрей Кревет, который всякие вещи его величеству закупал, из-за моря выписывал и допущен был ко двору. И от оногo первое перенято носить шляпочки аглинские, как сары** носят и камзол, и кортики с портупеями. Также и во время всех потех оба шутошные помянутые государи и при них знатные персоны были одеты в немецкое платье.

К тому ж непрестанная бытность его величества началась быть в слободе Немецкой не токмо днем, но и ночевать как у Лефорта, так и по другим домам, а особливо у Анны Монсовны.

И многие купцы аглинские и голанские, как Андрей Стельс, Христофор Брант, Иван Любс, пришли в его величества крайнюю милость и конфиденцию, и начали иметь свой свободный вход.⁴⁰ Также все в слободе офицеры знатные из иноземцов и торговые, так и на Ганом пруде не могли единой свадьбы учинить, чтоб его величество не звать, и при нем знатных персон на свадьбы. И особливые банкеты чинили, и балы и супе давали, также и ко многим на погребение зывали, где его царское величество присутствовал со всеми своими дворовыми, по чину их в епанчах черных.

* От франц. *curiosite* — любознательность.

** От франц. *sarrau* — рабочая блуза.

И по склонности своей его величество к иноземческому всему тогда начал учиться всех екзерцицей и языку голанского. И за мастера того языку был дьяк Посольского приказу, породю голанец, Андрей Виниус, человек умный и состояния доброго. А для екзерцицей на шпагах и лошадях — датчанин, сын Андрея Бутенанта, а для математики и фортификации — и других артей*, как токарного мастерства и для огней артофициальных** — един гамбурченин Франц Тимарман, а для екзерцицей солдатского строю еще в малых своих летех обучился от одного стрельца Присвова Обросима, Белого полку, а по барабанам от старосты барабанщиков — Федора, Стремяного полку, а танцевать по-польски с одной практики в доме Лефорта помянутого. Его ж величество имел великую охоту к артиллерным делам и к огню артофициальному, и сам своими руками работал по вся зимы.

Как тогда обычай был на конец кроновала или на маслянице на Пресне, в деревне их величества по вся годы, потехи огненные были деланы. И, правда, надобно сие описать, понеже делано было с великим иждивением и забава прямая была мажесте.***

Их величества и весь двор в четверг на маслянице съезжали в шато свое на Пресне и живали дня по два, где на обоих дворцах бывали приуготовления потех: на одном дворце с Пушкарного двора, а другом дворце с Потешного двора строения рук его величества. Тут же сваживали пушек по полтора ста для стрельбы в цель. И в назначенный день тем потехам поутру начнется стрельба из пушек в цель и продолжается до обеда, и который пушкарь убьет в цель, бывало награждение каждому по 5 рублей денег и по сукну красному или зеленому на кафтан. И потом обед даван был всем палатным людям, а по обеде до вечера чинится приуготовление потех огненных, и чем ночь настанет, начинаются оные потехи и продолжаются временем за полночь. И на завтрие их величества возвращаются к Москве.

Топерь не надобно сего забыть и описать, коим образом потешный был патриарх учинен и митрополиты, и другие чины духовные из придворных знатных персон, которые кругом его величества были, более ко уничтожению оных чинов, а именно: был названный Матвей Филимонович Нарышкин окольниковый, муж глупый, старый и пьяный, который назван был патриархом, а архиереями названы были от разных провинций из бояр некоторые и протчие другие чины и дьяконы из спальников. И одеяние было поделано некоторым образом шутошное, а не так власное как наприклад патриарху: митра была жестяная, на форму митр

* От франц. art — искусство.

** От франц. artificier — пиротехник.

*** От франц. majestueux — величественный.

епископов католических, и на ней написан был Бахус на бочке, также по одеянию партии игришные нашиты были, также вместо панагеи фляги глинины надеваны были с колокольчиками. А вместо Евангелия была сделана книга, в которой несколько стлянок с водкою. И все состояло там в церемониях празднество Бахусово.

И во время дня Вербного воскресения также процессия после обеда отправлялась на Потешном дворе. Оный патриарх шутошный был возим на верблюде в сад набережный к погребу фряжскому. И там, довольно напившись, разъезжались по домам. Также и постановление тем патриархам шутошным и архиереям бывало в городе помянутом Плешпурхе, где была сложена вся церемония в терминах таких, о которых запотребно находим не распространять, но кратко скажем, к пьянству и к блуду и всяким дебошам. Оный же патриах с Рождества Христова и во всю зиму до масляницы продолжал славление по всем знатным дворам на Москве и в слободе и у знатных купцов с воспением обыкновенным церковным, в которых домех приуговливали столы полные с кушанием, и где прилучится обедали все, а в других ужинавали, а во оных токмо пивали. И продолжалось каждой день до полуночи и разъезжались всегда веселы. Сие славление многим было несчастное и к наказанию от шуток немалому — многие от дураков были биваны, облиты и обруганы.

Топерь будем напоминать о начале придворных дураков и о ссорах во пьянстве между бояры.

Сей обычай был издавна иметь придворных дураков для забавы, а временем оные служили и для политики, как мы покажем явно в сей гистории, чему были явные свидетели. И в первых взят был ко двору дворянин новгородец, Данило Тимофеевич Долгорукий назывался — мужик старый и набожный и препростой, который больше не имел шуток никаких, токмо вздор говаривал и зла никому не капабель* был сделать. Потом взят был Яков Тургенев из дворян, также мужик старый и без зла, токмо утешен был своими поступки и ума рехнулся. И потом многие были другие взяты, как Филат Шанский из дворян же. Сей пьяный человек и мужик пронырливый, и употреблен был за ушника, и при обедах, будто в шутках или пьянстве, на всех министров рассказывал явно, что кто делает, и кого обидят и как крадут.

Потом были взяты многие и собрание не малое, как было из знатных персон, так из простых. А особливо топерь упоминаем о князе Шаховском, который был ума немалого и читатель книг, токмо самый злой сосуд и пьяный, и всем злодейство делал,

* От франц. *capable* — способный.

с первого до последнего. И то делал, что проводывал за всеми министры их дел и потом за столом при его величестве явно из них каждого лаебал и попрекал всеми теми их делами, чрез который канал его величество все ведал.

Оный же, Шаховской, во время славления, который чин носил архидиакона, и ему были приказаны все выславление расписывать, наживал от того себе великие пожитки, понеже власть имел писать в то славление из стольников и из гостей, из дьяков, из всяких чинов, из чего ему давали великие подарки.

Оные же дураки, как лепень-прилипало Шаховской и другие протчие, были употреблены для наказания многим знатным персонам и министрам, будто во пьянстве и от их самого произволения. И когда его величеству на которого министра было досадно и чтоб оного пообругать, то при обедах и других банкетах оным дуракам было приказано которого министра или которую знатную персону напоить и побить и побранить, то тотчас чинили, и на оных никому обороны давано не было.

Возвращусь топерь описывать о забавах святошных, которые при дворе бывали, внесены и начаты чрез одного вымыслом из спальников Василья Алексеева сына Соковнина.

Старый обычай есть в народе российском, что пред праздником Рождества Христова и после играют святки, то есть в дом друзья между собою собираются ввечеру и из подлых людей сами одеваются в платье машкараты. А у знатных людей люди их играют всякие гистории смешные⁴¹. И по тому обыкновению царское величество при дворе своем также играл святки с своими комнатными людьми, и одного избрали за главу и установителя той потехи Василья Соковнина, которого называли пророком. Сей муж был злой и всяких пакостей наполнен.

И в тех святках что происходило, то великою книгою не описать, и напишем, что знатного, а именно: от того начала ругательство началось знатным персонам и великим домом, а особливо княжеским домом многих и старых бояр: людей толстых протаскивали сквозь стула, где невозможно статься, на многих платье дирали и оставляли нагишом, иных гузном яйцы на лохани разбивали, иным свечи в проход забивали, иных на лед гузном сажали, иных в проход мехом надували, отчего един Мясной—думный дворянин умер. Иным многие другие ругательства чинили. И сия потеха святков так происходила трудная, что многие к тем дням приуготовливались как бы к смерти. И сие продолжалось до езды заморской в Голандию.

Топерь возвращаюся на правление царицы Натальи Кирилловны. В правление ея знатного ничего не происходило, токмо все дела происходили с великими взятки. И в 7200 (1692) году

скончалась⁴². Тогда весь говерномент* пременился. И по смерти ея вступил в правление его величество царь Петр Алексеевич сам. И когда его величество получил известие о смерти своей матери, быв в доме своем в Преображенском, тогда был в великой печали, и на погребении у матери своей не был, токмо присутствовал брат его, царь Иоанн Алексеевич. Сия смерть принесла падение Льва Нарышкина, понеже он от его царского величества всегда был мепризирован** и принят за человека глупого⁴³.

И по смерти царицы Натальи Кирилловны, хотя его царское величество сам вступил или понужден был вступить в правление, однако ж труда того не хотел понести и оставил все своего государства правление министрам своим.

И сперва объявился в фаворе и как бы быть за первого князь Борис Алексеевич Голицын. Токмо сие не продолжалось более, как недели две, понеже был человек забавный и отлучался часто по своим деревням. И так в кратком времени потерял, однако ж остался в прежнем градусе и правил или владел всем Низом. Но во все дела внутренние его величество положился и дал управлять на Тихона Стрешнева, хотя которого внутренно и не любил, ниже эстимовал***.

Топерь будем упоминать, кто вступил тогда в правление первых шаржей**** по смерти царицы Натальи Кирилловны. Брат ея величества умершей — Лев Нарышкин, правил Посольский приказ. И первой год он, Нарышкин, правил тот Посольский приказ и во всю езд у его величества в чужестранные край. Но по возвращении от всех дел его, Нарышкина, его величество отставил, и Посольский приказ отдан со всем правлением Федору Алексеевичу Головину, который был уже потом фаворитом.

А Казанский дворец правил и весь Низ с великою ауториею***** князь Борис Алексеевич Голицын, который, по смерти царицы Натальи Кирилловны, вступил было во все правление государственное, как бы быть первым министром, в том надеянии, что его величество к нему естиму великую имел за все его прежние показанные службы, во время царевны Софии Алексеевны, также и для другой причины, что оный князь Голицын был друг душевный генералу Лефорту, который был великим фаворитом у его величества. Однако ж помянутый князь Голицын в своем проекте весьма обманулся и был тем правителем генеральным несколько дней, понеже был человек, правда, ума великого, токмо погрешения многие имел: первое, пил непрестанно,

* От франц. *gouvernement* — правительство.

** От франц. *mepriiser* — презирать, пренебрегать.

*** От франц. *estimer* — ценить, уважать.

**** От франц. *charge* — пост, должность, поручение.

***** От франц. *autorité* — власть.

и для того все дела negliжировал*, второе, великой мздоимец, так что весь Низ раззорил. Однако ж за его заслуги великие его величество содержал его в своей милости по смерти и некоторые годы оставил ему в правление, почитай суверанное,⁴⁴ весь Низ.

* И когда его величество вступил сам во все правление государства и начал уставливать новое определение правления, тогда Низ весь и оный приказ от него, Голицына, взят. И определено править по губерниям и прочее, как о сем будем ниже пространнее писать.

Протчие ж министры или судьи остались всякий в своем правлении, токмо все принадлежали до Тихона Стрешнева, как мы выше упомянули. В то ж время фавор к Лефорту продолжался, токмо был для одних вечеринок и пиров, а в делах оный Лефорт сил не имел и не мешался, и правления никакого не имел, токмо имел чин адмирала и генерала от инфантерии. И понеже был человек слабого ума, и не капабель всех тех дел править по своим чинам, то все управляли другие вместо его. Помянутый Лефорт и денно и ночью был в забавах, супе, балы, банкеты, картежная игра, дебош с дамами и питье непрестанное, оттого и умер во время своих лет под пятьдесят.

Но в то ж время Александр Меншиков почал приходить в великую милость и до такого градуса взошел, что все государство правил, почитай, и дошел до градуса фельдмаршала и учинился от цесаря сперва графом имперским, а потом вскоре принцом, а от его величества дуком ижерским⁴⁵ И токмо ему единому давалось на письме и на словах — «светлость». И был такой сильный фаворит, что разве в римских историях находят. И награжден был таким великим богатством, что приходов своих земель имел по полтораста тысяч рублей, также и других трезоров** великое множество имел, а именно: в каменьях считалось на полтора миллиона рублей, а особливо знатную вещь имел — яхонт червчатый, великой цены по своей великости и тяжести, и цвету который считался токмо един в Европе.

Характер сего князя описать кратко: что был гораздо среднего, и человек неученый, ниже писать что мог, кроме свое имя токмо выучил подписывать, понеже был из породы самой низкой, ниже шляхетства. Магнificенция жития его описана будет ниже, и все его аванжаи*** и приполки счастливые и несчастливые.

А для самой конфиденции к своей персоне царь Петр Алексеевич всегда любил князя Федора Юрьевича Ромодановского, шутошного названного царя Плешпурхского, которому учинил новый приказ в Преображенском и дал ему все розыскные дела

* От франц. *negliger* — пренебрегать.

** От франц. *trésor* — сокровище.

*** От франц. *avantage* — выгода.

о государственных делах, то есть что касается до его царской персоны, до бунтов и прочее, также и другие розыскные самые важные дела. Также оный правил судом всю гвардию Преображенского полку, также оному дал власть: во время своего отбытия с Москвы и вне государства, как наприклад в бытность свою в Голандии и в Англии и в Вене, также и в другие отбытности править Москву, и всем боярем и судьям прилежать до него, Ромодановского, и к нему съезжаться всем и советовать, когда он похочет.

А другим образом определено было съезжаться на дворец в приказ Счетный, где сидел Никита Зотов, думный прежде бывший дьяк, а потом думный дворянин, который был учителем его величества писать.

О власти же его, Ромодановского, упоминать еще будем, что принадлежит до розысков, измены, доводов, до кого б какой квалиты и лица женского полу или мужеского не пришло, мог всякого взять к розыску, арестовать, и розыскивать, и по розыску вершить.

И еще более, ежели б из фамилии его величества есть какая притчина, на которую явилась, чтоб касалась к предосуждению самой его величества персоны, мог бы, взяв, сослать в монастырь. Оный же князь Ромодановской ведал монастырь Девичий, где царевна София заключенная сидела, и содержал ее в великой крепости. И когда розыски самая царевны Софии были, то его величество сам расспрашивал ее в присутствии его, князя Ромодановского, и кроме его, в тех делах никому конфиденции не имел. Оный же имел власть к своей собственной забавы всю его величества охоту соколию содержать в коште дворцовом. И как в лугах Коломенских, так и в других местах заказ был тою охотою никому ездить. Сие токмо чинилось для его одного. Оный же имел власть, как из бояр, так из другого шляхетства, и из всякого чину брать к себе и содержать для своей забавы, понеже был человек характеру партикулярного, а именно: любил пить непрестанно, и других поить, и ругать, и дураков при себе имел, и ссоривал, и приводил в драку и с того себе имел забаву.

